

Конституционный Суд Российской Федерации
Клеандрову Михаилу Ивановичу

Заключение

Уважаемый, Михаил Иванович, на ваше письмо 11/880 от 24 сентября 2007 года, считаю возможным дать следующее заключение:

1. По вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 293 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 299 АПК РФ

Ч. 1 ст. 299 АПК РФ устанавливает коллегиальный порядок рассмотрения заявлений или представлений о пересмотре судебного акта в порядке надзора, что само по себе традиционно рассматривается как гарантия независимости и беспристрастности суда.

В той же статье устанавливается правило *ex parte*, то есть закрепляется порядок, при котором о судебном заседании лица, участвующие в деле, не извещаются. Указное правило обусловлено исключительной природой надзорной проверки, являющейся экстраординарной судебной деятельностью. На данном этапе производства арбитражный суд выясняет, имеются ли основания для передачи дела в Президиум ВАС РФ, а не рассматривает заявление или представление по существу. Характер надзорного производства и задачи указанного этапа судебной деятельности допускают закрепление в законе правила *ex parte* для рассмотрения заявлений или представлений о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что ч. 3 ст. 293 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 299 АПК РФ соответствуют положениям ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

2. По вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 293 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 299 АПК РФ

Указанные статьи АПК РФ предусматривают, что вопрос о направлении дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора решается в судебном заседании коллегиальным составом судей; при этом состав судей формируется с учетом очередности распределения между судьями поступающих в ВАС РФ обращений. Здесь же законодатель делает оговорку о том, что указанный состав формируется с учетом требований независимости и беспристрастности судей (ст. 18 АПК РФ).

В этой связи представляется, что рассмотрение вопроса о передаче дела для пересмотра в порядке надзора судьям того же суда, что рассматривал дело по первой инстанции, само по себе никак не свидетельствует о нарушении ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

3. По вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации ч. 3 ст. 293 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 299 АПК РФ.

Часть 3 ст. 299 АПК РФ ограничивает предмет рассмотрения состава суда доводами заявления или представления, а также содержанием оспариваемого судебного акта. Указанная статья направлена на реализацию принципа диспозитивности арбитражного судопроизводства, т. к. деятельность состава судей не может выходить за пределы как доводов жалобы, так и вопросов, являвшихся предметом рассмотрения в рамках предшествующего производства по делу.

В связи с этим, ограничение деятельности состава судей предметом, определяемым исходя из доводов жалобы или представления и исходя из содержания оспариваемого судебного акта, никак не свидетельствует о несоответствии ч. 3 ст. 293 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 299 АПК РФ положениям ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

4. По вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации ч. 8 и ч. 9 ст. 299 АПК РФ.

Часть 8 ст. 299 АПК РФ содержит отсылочную норму к ст. 304 АПК РФ, в которой закреплено три различных основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу. Пункты 1 и 3

указанной статьи отражают направленность надзорной деятельности на защиту публичных интересов, обеспечение равенства участников предпринимательской деятельности перед законом. Пункт 1 ст. 2 не отвечает в полной мере критерию нормативной определенности, поскольку согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, великое множество прав может быть признано таковыми. В этой связи представляется, что п. 2 ст. 304 АПК РФ соответствует конституционным нормам Российской Федерации в той части, в какой его использование допускается в случаях, когда из доводов жалобы и из содержания оспариваемого акта вытекает, что арбитражным судом не были применены или были неправильно применены общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров о правах и основных свободах человека и гражданина. Иное понимание п. 2 ст. 304 ставило бы под вопрос выполнение конституционного принципа равенства прав граждан.

Следует также отметить, что ч. 8 и ч. 9 ст. 299 АПК РФ во взаимосвязи со ст. 304 АПК РФ определяет исключительность надзора как способа проверки вступивших в законную силу актов арбитражного суда, что соответствует принципу верховенства права, правовой определенности и реализации требования *res judicata* в том понимании, какое придается этим явлениям Европейским Судом по правам человека и иными органами Совета Европы.

5. По вопросу о соответствии ч. 1 ст. 19, ч. 1 и ч. 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ч. 2 и ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации ч. 2 ст. 181, ч. 1 и ч. 2 ст. 188, ст. 273, ст. 290 АПК РФ.

В той части, в которой указанные положения АПК РФ препятствуют обжалованию актов ВАС РФ, принятых им в качестве суда первой инстанции, их следует признать несоответствующими положениям Конституции РФ. Отсутствие возможности обжалования актов арбитражного суда первой инстанции, которые по общему правилу могут быть обжалованы, ограничивает не только право на судебную защиту, но и нарушает равенство процессуальных

прав участников экономического оборота в целом. Определение в законе правил родовой подсудности преследует, прежде всего, цель реализовать публичные интересы, которые при этом не должны негативно влиять на правовое положение предпринимателей, в том числе, и с точки зрения предоставления им равных возможностей судебной защиты.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что доступ к проверочной деятельности следует рассматривать в рамках права на судебную защиту. Такая позиция представляется верной.

Действительно, Комитет Министров Совета Европы допускает возможность устанавливать в национальном законодательстве случаи, когда ограничивается возможность пересмотра судебных актов в суде второй инстанции. Однако смысл таких рекомендаций не может быть истолкован в том ключе, что и по такой важнейшей категории дел, затрагивающей права неопределенного круга лиц и публичные интересы в целом, какой является оспаривание нормативных правовых актов, допустимы подобные ограничения.

Руководитель отдела гражданского,
арбитражного и административного
процесса РАП, д. ю. н., профессор:

Р. Ф. Каллистратова